

Доктор Дэвид Тернер, Лекция по Матфею 2А – Матфей 1: Рождение Иисуса

Здравствуйтесь, это Дэвид Тернер. Добро пожаловать на лекцию 2А. Вы уже пережили лекции 1А и 1Б, вводные лекции по Мэтью.

Надеюсь, они будут иметь некоторую ценность для создания фона для содержания книги, которую мы сейчас начинаем излагать. Вы должны открыть свои дополнительные лекции, дополнительные материалы на страницах 8 и 9, которые дадут основу для этой настоящей лекции. Когда мы начинаем думать о Матфее 1, поскольку он описывает генеалогию и рождение нашего Господа Иисуса, мы хотим думать прежде всего о заголовках в главе 1, стихе 1, и христологии, которая там подразумевается.

В то время как слово Иисус в главе 1, стихе 1, очевидно, является личным именем, термин Мессия или Христос следует рассматривать как титул, который указывает на высшую роль и должность Иисуса в Божьем плане. Изучение этого слова в симфонии было бы очень полезно для вас. И Христос, греческое слово, и его еврейский эквивалент Мошиах связаны с церемонией помазания царя или священника на должность в знак признания Божьего одобрения.

Исход 28, 1 Царств 9 и 16, 1 Паралипоменон 29. В некоторых отрывках Ветхого Завета термин помазанник Господень является титулом божественно одобренного царя, например, 1 Царств 24.6, 2 Царств 1.14, Псалом 22, Даниил 9.24, возможно. В межзаветные времена мессианские спекуляции процветали, поскольку Израиль размышлял о пророческой надежде на восстановленную монархию Давида.

Мессианская надежда была связана с тоской Израиля по эсхатологическому оправданию Бога и освобождению Израиля от господства язычников. У Матфея Христос является ключевым титулом, который изображает Иисуса как того, кто исполняет ветхозаветную историческую модель и эсхатологическое обещание. Когда Матфей присоединяет сына Давида, сына Авраама, к Мессии, уникальный статус Иисуса подчеркивается еще сильнее.

Сын Давида часто является мессианским титулом в Евангелии от Матфея. Используйте симфонию, чтобы найти это. Черпая из таких материалов Ветхого Завета, как 2 Царств 7:11-16, так называемый завет Давида и Псалом 90.

Сын Авраама встречается только здесь в 1:1, но Авраам упоминается в другом месте у Матфея, проверьте свою конкорданцию, как прототипический израильтянин, чей выдающийся статус в Божьем царстве не вызывает сомнений. Тесная связь Иисуса с Авраамом может быть противопоставлена разрыву Иоанном и Иисусом еврейских лидеров от любой связи с Авраамом, 3:9 и 8:11. Возможно, акцент Матфея на язычниках, во многих местах этого Евангелия, подразумевает, что в Иисусе

исполнилось обещание, что все народы будут благословлены через Авраама. Теперь мы переходим к обсуждению генеалогии Иисуса в Матфея 1, стихи 2-17.

После упоминания Мессии, Давида и Авраама в своем названии в 1:1, Матфей использует хиастический шаблон в своей генеалогии, чтобы упомянуть Авраама, Давида и Мессию. Структура генеалогии становится ясной из ее резюме в 1:17. Она прослеживает четырнадцать поколений от Авраама до Давида, четырнадцать поколений от Давида до изгнания в Вавилон и четырнадцать поколений от изгнания до Мессии. Современным читателям следует остерегаться тенденции игнорировать генеалогию как скучный, неуместный способ начать книгу об Иисусе.

Если Иисус должен быть Мессией, он должен быть связан с Давидом и Авраамом, как утверждает 1:1, и генеалогия развивает эту связь. Однако из 1:17 и из сравнения с Лукой 3:23-37 ясно, что генеалогия не претендует на исчерпывающую или хронологически точную запись генеалогического древа Иисуса. Хотя предоставляется подлинная историческая информация, цель в первую очередь теологическая, а не хронологическая.

Три раздела генеалогии вращаются вокруг царя Давида и изгнания в Вавилон, как ясно показывают две диаграммы на странице 9. Давид представляет собой одну из самых высоких точек повествования Ветхого Завета, а изгнание представляет собой одну из самых низких точек. Вероятно, в Иисусе, сыне Давида, Матфей видит того, кто восстановит новый Израиль из изгнания, еще более плачевного, чем вавилонское.

Матфей, очевидно, выбрал четырнадцать поколений для структурирования своей генеалогии, потому что Давид — четырнадцатое имя в генеалогии, а четырнадцать — числовое значение Давида на иврите. Использование Матфеем этой числовой стратегии, называемой гематрией, подчеркивает центральность Давида в происхождении Иисуса, а также центральность большего сына для великого Давида. В четырнадцати поколениях от Авраама до царя Давида Матфей демонстрирует сыновство Иисуса и сопоставляет Иисуса как Мессию с историческим исполнением обещания Божьего.

В четырнадцати поколениях от Давида до изгнания Матфей рассказывает об упадке Израиля под судом Божьим. И в четырнадцати поколениях от изгнания до Мессии Матфей прослеживает верную цель Бога в исполнении его обещания, несмотря на мятеж его народа. Книга Брунера «Христос» делает полезное предположение, что генеалогия может быть визуализирована как наклонная заглавная буква N, и это является основой для диаграммы на странице девять.

Три вопроса в генеалогии требуют более развернутого обсуждения. Во-первых, вопрос числа четырнадцать, затем причина, по которой Матфей включил женщин в генеалогию, и, наконец, связь генеалогии у Матфея с генеалогией у Луки. Таблица в нижней половине страницы девять в ваших дополнительных материалах показывает расхождение в использовании числа четырнадцать.

Это показывает, что только второй набор так называемых четырнадцати поколений на самом деле имеет четырнадцать. Первый и третий наборы на самом деле имеют тринадцать поколений. Ученые отреагировали на это несоответствие по-разному.

Можно придумать три набора из четырнадцати имен парой разных способов, если немного растянуть. Но я не думаю, что какой-либо из этих способов действительно имеет смысл. Вы можете посмотреть комментарии и увидеть, как некоторые из них пытаются это сделать.

Бромберг отмечает, что древняя литературная конвенция часто чередовала инклюзивный первый и третий наборы и исключительный второй набор. Если это правда, то сдвиг между тринадцатью и четырнадцатью понятен. Было высказано предположение, что имена были опущены из-за ошибок в передаче текста, но нет никаких рукописных свидетельств каких-либо пропусков.

Гандри решает проблему в третьем наборе, предполагая, что Матфей считает Иосифа и Марию отдельными поколениями, но это нарушает литературную схему в 1:16 и, похоже, считает не-поколение Иисуса Иосифом как поколение. И есть много других предложений, которые еще менее убедительны. Однако, если вы решите этот вопрос, Карсон делает тонкий момент в своем комментарии на странице 68.

Символическое значение четырнадцати имеет большее значение, чем их точное происхождение. Матфей, конечно, знал арифметику так же хорошо, как и современные ученые, но литературные условности Матфея древние, а не современные. По современным меркам линейная генеалогия Матфея искусственна, потому что она не является исчерпывающей.

Матфей пропустил три имени, которые встречаются в 1 Паралипоменон 3:10-14 между Соломоном и Иосией, и можно отметить и другие пропуски. Но это не означает, что Матфей допустил ошибку, поскольку он не намеревался работать исчерпывающе и точно. Тот факт, что Давид является 14-м именем в генеалогии, наряду с символическим значением числа 14 как числового значения имени Давида, считая на иврите Давид 4 плюс Вав 6 плюс Давид 6 еще равно 14, объясняет искусственность этой генеалогии.

Теперь о женщинах в генеалогии. Вторая особенность генеалогии, требующая комментария, — это включение женщин. Общеизвестно, что женщины редко включаются в еврейские генеалогии, которые обычно являются патрилинейными, то есть строятся по отцу.

Некоторые исключения см. в Бытие 11:29, 22:20-24, 35:22-26, а также в 1 Паралипоменон 2 и 7. Было предложено несколько объяснений присутствия женщин, но ни одно из них не является полностью убедительным. Со времен отцов церкви предполагалось, что Матфей включает женщин как прототипических грешников, которых Иисус пришел спасти. Таким образом, женщины занимают свое место в повествовании рядом с волхвами, римским сотником, хананейской и другими в Матфее, которые свидетельствуют о благодати Божьей.

Похожая точка зрения гласит, что все эти женщины были виновны в скандальном сексуальном союзе. Конечно, Фамарь и особенно Раав были виновны в таких грехах, но это, похоже, не относится к Руфи и Вирсавии. Ветхозаветный рассказ о

прелюбодеянии Вирсавии с Давидом в 2 Царств 11, по-видимому, характеризует ее как пассивную жертву агрессии Давида.

Ночной контакт Руфи с Воозом в Руфь 3:13-19 не является жаркой сценой соблазнения, но включает предложение руки и сердца родственнику, как предписано в Ветхом Завете о родственнике-искупителе. Другая проблема здесь касается намерения Матфея перечислить этих женщин рядом с Марией, чей добродетельный характер подчеркивается. Если только Матфей не намеревался противопоставить этих женщин Марии, то нет смысла упоминать их.

Другой популярный подход к этому вопросу утверждает, что все эти женщины были язычницами, что олицетворяет намерение Матфея подчеркнуть, что Евангелие было для всех народов. Это неоднократно показано в повествовании и кульминационно в конце книги. Фамарь и Раав были хананеянками, Руфь была моавитянкой, а Вирсавия, очевидно, была хеттеянкой, как и ее муж Урия.

Против этого утверждается, что еврейская традиция в целом рассматривала этих женщин как добродетельных прозелитов, но их языческое происхождение не отрицалось бы, и это сделало бы их еще лучшими прототипами акцента Матфея на языческой миссии. Проблема соотношения этих женщин с Марией остается, однако, и если принять эту точку зрения, следует предположить, что Матфей не намеревался сделать этих женщин типичными для Марии. Похоже, что включение Матфеем этих четырех примечательных и даже печально известных женщин в его генеалогию еще не получило удовлетворительного объяснения.

Определенные элементы всех взглядов имеют свои достоинства. Возможно, главное, что следует сказать, это то, что присутствие этих женщин в генеалогии подразумевает более поздний акцент Матфея на всеобщей мировой миссии Евангелия и его более позднее внимание к истинному благочестию. Божья благодать в Иисусе Мессии простирается за пределы Израиля к язычникам, за пределы мужчин к женщинам, за пределы самоправедных к грешникам.

Спасая свой народ от грехов, Иисус не связан ни расой, ни полом, ни даже прошлыми скандалами в жизни. Теперь я перехожу к другой области обсуждения генеалогии Матфея, и это включает сравнение ее с генеалогией Луки. В то время как генеалогия Матфея выборочно и, таким образом, искусственно прослеживает предков Иисуса от Авраама, Лука более полно охватывает эту тему от Иисуса до Адама.

У Луки упомянуто более 60 человек, которых не упоминает Матфей. У Луки 21 поколение до Авраама и 14 поколений между Авраамом и Давидом, на одно больше, чем 14 так называемых у Матфея. Между Давидом и Салафиилем у Луки 21 поколение, а у Матфея — 15.

От Салафииля до Иисуса у Луки 20 поколений, а у Матфея — 12. Синтаксис родословных отличается тем, что Матфей следует схеме «А был отцом Б», тогда как Лука использует родительный падеж родства: А был сыном Б. Контекст также отличается. Матфей помещает свою родословную в начало своего Евангелия, тогда как Лука вставляет свою между рассказами о крещении и искушении Иисуса.

Структура поколений Матфея 3 x 14 прозрачна в его генеалогии, но есть много споров о возможности структуры для Луки. Некоторые люди думают, что у него там структура типа 11 x 7. Когда вы смотрите на две генеалогии, было интересно выстроить их рядом на листе бумаги и как бы перечислить их и просто увидеть различия.

Схождения и расхождения весьма интересны. Расхождение более заметно, чем схождение. Между Авраамом и Иисусом у Луки 56 поколений, и только 12 из них сходятся с 42 поколениями у Матфея.

Конвергенция чаще всего происходит в домонархический период, а после этого расхождения гораздо больше. Теперь нам нужно кратко подумать о вопросе историчности. Обе эти генеалогии имеют свои индивидуальные исторические проблемы, и дополнительные проблемы возникают при их сравнении.

В родословных упоминаются люди, которых нет в Ветхом Завете или где-либо еще. Люди в одной родословной не совпадают с людьми в другой. В этот момент общая теологическая перспектива человека информирует экзегезу.

Ученые, которые скептически относятся к исторической точности Евангелий, склонны отрицать историчность генеалогий и полностью отчаиваются, пытаясь достичь чего-либо, приближающегося к консенсусу по этим проблемам. Такие ученые рассматривают генеалогии как теологические конструкции с сомнительными историческими причалами. Конечно, есть и другие, которые предпочитают оставаться в неведении относительно трудностей, провозглашая веру, которая не желает быть сбитой с толку фактами.

Однако есть веские основания признать историческую достоверность Евангелий, и те, кто привержен этому, как, например, Крейг Бломберг в своей книге «Историческая достоверность Евангелий», указывают на правдоподобные решения, хотя они и не полностью нас удовлетворяют. Когда все сказано и сделано, становится ясно, что решающую роль играет общая теологическая перспектива толкователя. Евангелисты должны признать, что существуют непреодолимые трудности в полном разрешении всех проблем в генеалогиях, но это не означает капитуляции библейского авторитета.

Хотя нет достаточных доказательств для решения всех трудностей, также нет достаточных доказательств для фальсификации библейских записей. Несомненно, обе генеалогии основаны на традициях, доступных Матфею и Луке, которые они передали добросовестно. Несомненно, у Матфея и Луки были разные цели при составлении своих генеалогий, и ни одно из их намерений не состояло в том, чтобы исчерпывающе суммировать биологическую родословную Иисуса.

Учитывая это, многие трудности становятся более понятными, если не решаемыми. Оставив в стороне трудности и различные цели, и Матфей, и Лука подтверждают авраамическое и давидическое происхождение Иисуса, а также его чудесное зачатие Девой Марией. Еще одной областью теологического беспокойства являются соответствующие цели генеалогий в их литературном контексте.

Матфей использует свою генеалогию в первую очередь в христологических целях, чтобы продемонстрировать авраамическое и давидическое происхождение Иисуса

Мессии, одновременно показывая его как исполнение Божьих обещаний. Кроме того, присутствие женщин, которые, вероятно, являются язычницами, намекает на повестку дня Матфея о всеобщей миссии для всех народов. Теперь мы переходим от вопроса генеалогии в 1:12-17 к использованию Исайи 7:14 в Матфея 1:23. В основе отрывка о чудесном рождении Иисуса, найденного в 1:18-25, лежит цитата из Исайи 7:14 в 1:23. В Исайи 7 царь Иудеи Ахаз находится под угрозой нападения со стороны царей Сирии и Израиля.

Но Бог обещает Ахазу, что эта угроза нападения не произойдет, и он предлагает ему попросить знамение для этого. Ахаз отказывается, но Бог все равно дает знамение. Дева родит ребенка.

Цитирование Матфеем этого отрывка породило три основных подхода к толкованию, которые можно охарактеризовать как типологический, предсказательный и множественное исполнение. Типологический взгляд подчеркивает непосредственность знака Ахазу, 7.14а и 16, и возможные исполнения Исайи 7:14 в ближайшем будущем в контексте Ветхого Завета, например, в Исайи 8, стихи 3 и 4, стих 8, стих 10 и стих 18. Таким образом, Исайя 7:14 рассматривается как знак Ахазу, который исполнился в его дни, и Матфей видит в отрывке историческую модель, которая достигает кульминационного исполнения с Иисусом.

Молодая женщина во времена Исайи зачала значимого сына, который послужил знаком избавления Ахаза в доме Давида, Исайя 7, стихи 2 и 13. Но гораздо более значимо, молодая женщина во времена Матфея, которая была буквально девственницей, зачала от Духа сына, имеющего величайшее значение для дома Давида, дома Израиля и всех народов земли. Во времена Исайи сын был знаком божественного присутствия и избавления.

Во времена Матфея сын был самим собой, Бог с нами, освободитель своего народа. Вторая точка зрения, предсказательная точка зрения, рассматривает Исаию 7:14 как предвидение будущего чудесного рождения Мессии от женщины, которая была буквально девственницей. Матфей толкует это предсказательное пророчество буквально и рассматривает его как предсказание рождения Иисуса и только Иисуса.

Таким образом, пророчество выходит за рамки современных трудностей, с которыми столкнулся царь Ахаз, и указывает на знак в будущем. Тем не менее, подавляющее значение знака выходит за рамки его временного значения. Сторонники этой точки зрения утверждают, что нормальное рождение сына у молодой женщины, как того требует типологическая точка зрения, имело бы мало или вообще не имело бы силы как знак для царя Ахаза.

Кроме того, они считают, что только предсказательный взгляд справедливо относится к имени сына, Эммануил. Сила типологического взгляда заключается в его фокусе на историческом контексте первоначального пророчества, а сила предсказательного взгляда заключается в его фокусе на исполнении Нового Завета. Третий взгляд, множественное исполнение, пытается извлечь пользу из обоих этих сильных сторон.

При таком подходе пророчество предвидит не только частичное исполнение во дни Ахаза, но и кульминационное исполнение во времена Нового Завета. Человеческий

пророк Исаия, возможно, не полностью осознал это, но в конце концов, пророчество принадлежит Господу, а Исаия — всего лишь посланник. Такой *sensus plenior*, или более полное значение, было заложено божественным автором, хотя и не полностью понято человеческим автором.

Не следует быть догматичным в этом вопросе, поскольку каждая позиция имеет надежных сторонников и аргументы. Однако мне кажется, что типологический взгляд лучше по нескольким причинам. Время не позволяет нам углубляться в них.

Возможно, у вас будет возможность исследовать это самостоятельно позже. Но в этом типологическом взгляде, который мне кажется лучшим, Матфей читает Исайю 7 как ученик Иисуса Мессии. Пророчество Исайи обретает новое значение.

Матфей не создал рассказ о непорочном зачатии как мидраш или воображаемый комментарий к Исаии 7. Он также не рассматривал Исайю 7 под вдохновением как предполагаемое предсказание непорочного зачатия Иисуса. Скорее, он увидел мотивы оракула в Исаии 7, в частности, его акцент на доме Давида. Исаия 7, 2 и стих 13.

Исаия 9:7. Также молодая девушка рождает сына. 7:14 по 16; 8:3 и 4. И присутствие Бога с его народом. Это имеет решающее значение в 7:14, 8:8 и 8:10.

Матфей рассматривал все это в свете чудесного рождения Мессии. Он, очевидно, знал об этих мотивах Исайи, а также о конкретных будущих предсказаниях Исайи о Мессии в следующем контексте, например, Исайя 9:1 по 7, которые Матфей цитирует в 4:15 и 16. Исайя 11:1 по 5, которые также, по-видимому, являются фоном у Матфея.

Также Исаия 42, стихи с 1 по 4, цитируется в Матфея 12, стихи с 18 по 21. Эти мотивы в Исаии 7 и 8 предвосхищали и поддерживали послание Иисуса Мессии, как Матфей понимал его и желал передать. В Иисусе Мессии дом Давида достиг кульминации.

Непорочное зачатие Марией Иисуса Мессии было бесконечно большим знаменем для Израиля, а Иисус Мессия сам был Богом с народом Израиля. То, что Иисус является Богом со своим народом, является повторяющейся темой у Матфея. Иисус находится со своими учениками, когда разражается буря, и он спасает их от нее.

Он с ними, когда их принимают или отвергают, проповедуя его царство. Он с ними, когда они торжественно обращаются с непокорными нарушителями в его новой общине. Посмотрите на такие отрывки, как 8:23 по 27, 10:25, 40, 17:17 и 18:15 по 20.

Он также отождествляется с их опытом, поскольку он рассматривает их как свои собственные, своих меньших братьев, если хотите, в Матфея 25, стихи 40 и 45. Фактически, последняя ссылка на тему «Бог с нами» завершает Евангелие и создает *inclusio*, охватывающее все Евангелие этим мотивом. Поскольку церковь подчиняется своему поручению учить все народы, Иисус обещает продолжать свое присутствие с церковью во все дни до конца века.

Все сложности, связанные с тем, как Матфей 1:23 цитирует Исайю 7:14, приводят нас к следующему разделу в нашем обсуждении, пониманию Матфеем исполнения. В кругах мирян обычно считается, что всякий раз, когда в Новом Завете встречается

слово исполнение, подразумевается определенное предсказательное пророчество Ветхого Завета, которое исполнится в определенном событии Нового Завета. Но изучение материала в Матфее, где используется термин исполнение, не подтвердит эту идею.

На самом деле, вы обнаружите, что иногда исполнение связано с этикой Ветхого Завета, исполняясь праведностью Иисуса. Иногда есть исторические закономерности, как я только что утверждал в Исаии 7:14, которые доведены до полного исполнения историческими событиями в Иисусе. И снова, есть, конечно, предсказательный материал, который также исполняется.

Но в дополнение к прогностическому понятию, мы должны также ввести историческое и этическое. Что касается этики, вам нужно будет подумать над такими отрывками, как крещение Иисуса, где Иисус говорит, что он тот, кто исполняет всю правду, и повелевает Иоанну крестить его. Аналогично, в конце Матфея в 23:32, в очень серьезном отрывке, Иисус указывает, что предстоящее распятие будет восполнять меру греха предков современников Иисуса.

Историческая модель отвержения Израилем пророков, если хотите, исполнена, доведена до конца их отвержением Иисуса. Другой отрывок, говорящий с точки зрения этики, это 517, где Иисус сказал, что он пришел не разрушить, а исполнить. Он не просто говорит пророки, что могло бы заставить нас думать с точки зрения предсказания, но он говорит, что он пришел исполнить закон и пророков, то есть он тот, кто исполнит праведность, требуемую законом Ветхого Завета, своей святой жизнью.

Есть еще 13 отрывков, которые вы можете идентифицировать в предыдущем списке, который мы предоставили, в отношении использования Матфеем Ветхого Завета, пару страниц назад в ваших дополнительных материалах. Обратите внимание на отрывки, отмеченные там звездочкой, и вы их увидите. Их 13, 10 в повествовательных комментариях Матфея и три из слов Иисуса.

Они говорят об исполнении Ветхого Завета в некотором роде. Четыре из этих 10 встречаются в повествовании о младенчестве только в Евангелии от Матфея, главах 1 и 2. Запишите их быстро вместе со мной. В Евангелии от Матфея 1, стихах 22 и 23 цитируется Исаия 7:14, который, как мы утверждали, не является строгим предсказанием будущего Мессии, рожденного от девы, а типологическим исполнением.

Аналогично, в Евангелии от Матфея 2:15 цитируется Осия 11:1, что, как мне кажется, также является типологическим вопросом, где путешествие Иисуса в Египет является исполнением исторической модели исхода Израиля из Египта. В Евангелии от Матфея 2:17 цитируется Иеремия 31:15, который олицетворяет народ Израиля в Вавилонском плену как Рахиль, плачущая о своих умерших детях. Похожий, но гораздо более значимый плач о мертвых детях произошел, когда Ирод приказал убить младенцев из района Вифлеема.

Но Иеремия 31:15, похоже, не является конкретным предсказанием. Матфей 2.23 говорит об исполнении множественных пророков в переезде Иисуса в малоизвестную

деревню Назарет. Очень трудно понять, какие именно отрывки из Ветхого Завета имел в виду Матфей, но, опять же, кажется наиболее вероятным, что он имеет в виду некую историческую закономерность.

Дополнительные отрывки, использующие исполнение, — Матфея 4:14, цитирующий Исаию 9.1 и 2, Матфея 8:17, цитирующий Исаию 53:4, Матфея 12:17, цитирующий Исаию 42:1-4, Матфея 13:35, цитирующий Псалом 77:2, Матфея 21:4, цитирующий комбинацию Исаии 62:11 и Захарии 9:9, Матфея 27:9, находящий исполнение Захарии 11:12 и 13. В устах самого Иисуса есть три отрывка, которые говорят таким образом. Матфея 13:13-15 намекает на Иеремию 5:21 и Исаию 6:9-10. Другие два случая, когда Иисус говорит об исполнении Ветхого Завета, встречаются в том же контексте в Матфея 26:54-56. Вероятно, это намек на исполнение Священного Писания, имея в виду Захаарию 13:7, но там об этом прямо не говорится.

Итак, вы можете самостоятельно просмотреть эти отрывки, и они, безусловно, дадут вам много пищи для размышлений. Завершая обсуждение понимания Матфеем исполнения, было установлено, что исполнение Ветхого Завета у Матфея несет в себе этические, исторические и предсказательные коннотации, а не только предсказательные. Эти категории не являются дискретными, но они пересекаются.

Отдельные исполнения могут содержать элементы всех трех. Иногда этический элемент является преобладающим, как в 3:15 и 5:17. В других случаях исполнение предсказаний Ветхого Завета является первичным, 4:14, 8:17, 12:17, 21:4, 26:54 и 56. Но, вероятно, наиболее распространенный аспект исполнения в Евангелии от Матфея касается исторических моделей, таких как 1:22, 2:15, 17, 23, 13:14, 35, 23:32 и 27:9. События в истории искупления Ветхого Завета предвосхищают события в служении Иисуса, и Иисус наполняет их новым значением.

Даже у противников Иисуса есть свои предшественники в Ветхом Завете. Повторяя эти события Ветхого Завета, Иисус демонстрирует провидение Бога в исполнении Его обещаний Израилю. Как подразумевается в генеалогии, ветхозаветная история искупления исполняется Иисусом Мессией, который является сыном Авраама и сыном Давида.

А теперь мы завершим нашу лекцию по Матфею 1 кратким изложением этой главы. Даже неспециалисту очевидно, что каждое из четырех Евангелий начинается по-своему. Марк начинает наиболее кратко и переносит читателя в начало служения Иисуса к главе 1, стиху 9. Иоаннов пролог в 1:1-18 о Слове, ставшим плотью, задает тон многим темам Евангелия от Иоанна.

Только Матфей и Лука содержат материал о младенчестве и ранних годах Иисуса, хотя этот материал редко пересекается. Однако все четыре Евангелия подчеркивают подготовительное служение Иоанна Крестителя до того, как они начинают служение Иисуса. История Матфея о происхождении Иисуса начинается с титула в 1:1 и генеалогии в 1:2-17, которая показывает, кто такой Иисус.

Матфей продолжает рассказ о его чудесном рождении в 1:18-25, который показывает, как Иисус вошел в мир. По мере того, как повествование Матфея продолжается, Матфей следует событиям, окружающим прибытие таинственных мудрецов,

пребывание Иисуса в Египте и его возвращение в Назарет, показывая, где жил Иисус. Этот уникальный материал Матфея ведет к общей истории служения Иоанна, 3:1-12, крещения Иисуса, 3:13-17, и искушения Иисуса, 4:1-11. Все это прокладывает путь к началу его служения, 4:12 и далее, одновременно знакомя читателя с такими важными темами Матфея, как сыновство Иисуса и его роль в исполнении Ветхого Завета.

Это конец презентации 2А доктора Дэвида Тернера по Евангелию от Матфея.